

Медленно приходя в себя, Чжан Юйцзе по привычке попытался сжать руку Чжу Линь, но, обернувшись, с удивлением обнаружил, что Чжу Линь нигде нет!

— Сяо Линь! — В голосе Чжан Юйцзе слышались страх и тревога. В этот миг он вдруг понял, что больше не может потерять Чжу Линь. Ни за что не может.

Чжан Юйцзе закричал так громко, что испугал сидевшую неподалеку девушку, которая обнимала ножку стола. Впрочем, та не слишком рассердилась и лишь указала пальцем на лестницу неподалеку.

Чжан Юйцзе повернул голову и увидел: Чжу Линь стоял на ступеньках и вертел в руках сияющий ключ.

— Сяо Линь! — Чжан Юйцзе стремительно бросился к нему, но когда до них оставалось всего две ступеньки, ледяной взгляд Чжу Линя внезапно вонзился в него, точно нож, заставив наотмашь замереть прямо перед ним.

— Слава богу, ты в порядке! Слава богу, ты цел! — Дрожащими руками Чжан Юйцзе попытался дотронуться до Чжу Линя, но тот увернулся, едва он успел прикоснуться, и одарил его презрительным взглядом.

— О себе лучше позаботься, не заставляй меня разочаровываться в тебе! — бросил Чжу Линь и, даже не взглянув на лицо Чжан Юйцзе, повернулся и зашагал наверх, заметив, что наверху тоже что-то светится.

— Ай! — В тишине просторного зала кто-то неожиданно вскрикнул от боли. Звук был негромким, но в этой звенящей тишине прозвучал удивительно резко.

Источником крика оказался парень лет двадцати. Потирая ушибленную макушку, он нахмурился и поднял с пола яблоко.

— Яблоко? Откуда оно здесь? — недоумённо огляделся парень, но не увидел вокруг никаких яблонь или чего-то подобного.

В этот момент девушка, обнимавшая ножку стола, вдруг протянула руку в сторону парадного входа. Все с недоумением проследили за ее жестом: из-за дверей, выстроившись в ряд, плавно всплывали три-четыре яблока. То самое, что ударило парня, прилетело оттуда же!

Кто-то, кажется, догадался о чем-то и с изумлением произнес:

— Камни не пропускают, а яблоки могут залетать?

— Да как такое возможно? — машинально вырвалось у кого-то, но человек тут же испуганно захлопнул рот. Ведь то, что произошло здесь ранее, казалось куда более невозможным, чем пролетевшие мимо преграды яблоки.

Впрочем, никто не обратил внимания на его слова: все испытывали те же чувства. Разум твердил, что это невозможно, но приходилось мириться с суровой реальностью — деваться было некуда. Тем более что секунду назад в здание снаружи врезался какой-то дом, но едва приблизившись, отлетел назад, отброшенный невидимой силой.

Тем временем на втором этаже.

Быстрым шагом преодолевая коридор, Чжу Линь за короткое время раздобыл еще два артефакта: цветок и игральную карту. Это невероятно его обрадовало — едва успев войти, он завладел уже четырьмя вещами. Пусть он пока не знал, как ими пользоваться, одно их присутствие придавало уверенности.

— Сяо Линь, это тебе! — Несмотря на свой высокий рост, Чжан Юйцзе подошел к нему с невероятной робостью, протянув правую руку, в которой ярко сверкала монета.

Чжу Линь бросил на него хмурый взгляд и, сделав вид, будто ничего не заметил, просто обошел стороной.

Лицо Чжан Юйцзе помрачнело, но он быстро взял себя в руки. И стоило ему повернуться, как позади, совсем близко, раздался радостный детский голос:

— Ты тоже принадлежишь Дверям?

Если память не изменяла ему, на второй этаж поднимались только они вдвоем с Чжу Линем!

В ужасе Чжан Юйцзе резко обернулся и увидел, что Чжу Линь тихонько стоит в двух шагах позади, неподвижно уставившись вперед.

Неизвестно откуда взялись силы, но Чжан Юйцзе бросился вперед, рывком затянул Чжу Линя себе за спину и перед самым его взором предстала картина, которую он не забудет до конца своих дней: прямо перед ними стоял безголовый мальчик, бережно прижимавший к груди собственную голову. Тот голос исходил из крошечных уст этой оторванной головы!

Чжан Юйцзе почувствовал себя ледяным от макушки до пят, словно его на десять лет заперли в морозильную камеру. С дрожащими руками он невольно сделал шаг назад, но тут вспомнил, что позади стоит Чжу Линь, и поспешно шагнул обратно.

— Т-ты... т-ты... — Дальше этого заикания выдавить из себя связный текст он так и не смог.

— Дядя, я потерял маму. Если вы встретите ее, не могли бы передать, что я здесь? — Голосок детской головки был мягким и невинным. Если бы не жуткое зрелище, его и вправду можно было бы принять за чистейшего, ни в чем не повинного ребенка.

— Я... я... я... — Чжан Юйцзе по-прежнему не мог связать и двух слов.

— Я понял, я передам ей! — Чжу Линь подошел ближе и погладил детскую головку по макушке, после чего неизвестно откуда вытащил молочно-фруктовую конфету, развернул ее и сунул в рот мальчику.

— Поди поиграй в другом месте! — бросил Чжу Линь и уверенно зашагал дальше вперед, ничуть не испугавшись жуткого облика ребенка.

— Сяо Линь, подожди меня! — Заметив, что силуэт Чжу Линя отдаляется, Чжан Юйцзе забыл про страх и, обойдя мальчика стороной, бросился следом.

После ухода Чжу Линя и Чжан Юйцзе мальчик высоко взметнул собственную голову над головой и швырнул ее вперед. В самый момент падения его безголовое тело ловко поймало голову, после чего бросок повторился снова, и вновь последовала поимка!

Обстановка на первом этаже в этот момент разительно отличалась от царившей здесь недавно ледящей душу атмосферы. И дело было вовсе не в том, что люди забыли о пережитом кошмаре и устроили внизу вечеринку: просто двоим посчастливилось обнаружить под коврами по серебряному ключу, и один из них уже отворил ключом дверь на выход!

— Сбежать и вправду можно? Мы и вправду можем отсюда выбраться? — радостно завопил кто-то, указывая на исчезающую дверь.

Пережитые за короткое время мучения вымотали их до предела. Стоило им увидеть надежду на спасение, как они мгновенно воспрянули духом — на лицах каждого крупными буквами читалось истощенное желание убраться отсюда!

Под всеобщее изумление та самая Привратница по имени Синфу грациозно вошла с улицы и на ходу произнесла:

— Конечно можно! Это же Ключ от дверей. Правда, каждый годится лишь на один раз — использовал, и он исчезает!

Кто-то в испуге пронзительно взвизгнул:

— А-а!

Другой, совладав с нервами, озадаченно спросил:

— Ключ от дверей?

— Верно! Ключ от дверей может открыть как выход наружу, так и вход внутрь. Разве не чудо?

— Войдя в зал, Синфу катила за собой парящие в воздухе разнообразные яства. Одно за другим блюда опускались на столы в центре комнаты. Не омрачай атмосферу страшная гибель Чжу Сяюэ, эту сцену и впрямь можно было бы назвать невероятно уютной.

Узнав, что с помощью ключа можно уйти, мужчина, сжимавший его в руке, собрался отворить дверь. Но в этот самый момент человек, не сводивший с него глаз, подал голос!

— Отдай ключ мне! Я дам тебе миллион, нет, пять миллионов! Просто отдай ключ мне, и как только вернусь, сразу же переведу тебе пять миллионов! — Еще недавно державшийся солидно мужчина теперь упорным взглядом сверлил заветный предмет в чужой руке, не скрывая дикой жадности.

Сорок лет от роду мужчина со свирепым выражением лица глянул на того, кто предложил пять миллионов, и глухим голосом обратился к владельцу ключа:

— Не слушай его, отдай мне! Я готов заплатить тебе десять миллионов. С такими деньгами ты сможешь купить всё, что пожелаешь, и до конца жизни не знать нужды!

— Я тоже даю десять миллионов, переведу сразу, как только окажусь на той стороне! — Цзян Чуань злобно зыркнул на стоявшего рядом конкурента и поспешил перебить ставку.

— Двадцать миллионов! — Мужчина средних лет ни капли не смутился мрачной физиономией соседа и спокойно повысил цену.

Видя, как ожесточенно спорят двое, владелец ключа воодушевился. Покосившись на помрачневшего мужчину и не дождавшись от того новых предложений, он решил заключить

сделку с тем, кто предлагал двадцать.

— Как ты передашь деньги? — с серьезным видом спросил он, сберегая ключ в ладони.

— Меня зовут Чу Юй, при мне всегда чековая книжка. Я выпишу тебе чек! — С этими словами мужчина средних лет извлек из нагрудного кармана ручку и чековую книжку, после чего уселся за стол и принялся заполнять бланк.

Дальнейшее развивалось в полном соответствии с ожиданиями публики: мужчина передал ключ Чу Юю, а тот взамен вручил ему заполненный чек с собственным именем. Под всеобщими взглядами счастливый Чу Юй распахнул дверь и покинул зал.

Кто-то потрясенно указал на то место, где только что исчез Чу Юй, и недоверчиво спросил:

— Он что, и правда вернулся?

— Разумеется! Я никогда не лгу, — Привратница тряхнула волосами и с уверенной улыбкой направилась в центр зала. Остановившись, она обвела всех присутствующих взглядом и объявила:

— Господа, время обеда! После еды можете подняться наверх и выбрать себе комнату по вкусу! — Словно вспомнив что-то, она добавила: — Спать можете как угодно, я не возражаю, даже если кто-то решит улечься прямо в холле или в коридоре!

Стоило ей умолкнуть, как какой-то тридцатилетний мужчина рухнул перед ней на колени и забил челом о пол, приговаривая:

— Привратница, я хочу домой! Умоляю,пусти меня домой! Смилуйся! У меня дома старые родители, малыш-ребенок и прикованная к постели жена. Пожалей меня, я готов служить тебе верой и правдой, как скот, лишь бы искупить вину!

Привратница подошла, с ласковой улыбкой потрепала его по голове и нежным, успокаивающим голосом произнесла:

— Твои родители погибли, когда тебе было три года. Ты сирота!

Ее голос звучал необычайно мягко, но тридцатилетнего мужчину словно бросило в ледяную прорубь. Он с ужасом поднял голову на Привратницу, но та улыбалась столь доброжелательно и приветливо, что от этого на душе у него стало еще гаже, а сам он показался себе омерзительным!

— Привратница, можно задать вам вопрос? — Фэн Минмин продемонстрировал ей маленькую деревянную птицу и прямо спросил: — Эта деревянная птица поможет мне вернуться домой?

— Нет, она создана лишь для слежки и охраны! — Синфу бросила беглый взгляд на птичку, радостно хихикнула и семенитцой поспешила к столу посреди залы.

— Сегодня на обед у нас огурцы с чесноком, салат из медузы, помидоры с сахаром, острая морская капуста, тушеная говядина, тушеные свиные ребрышки, тушеные баклажаны, тушеная рыба, тушеная свинина, сухое жаркое по-сычуаньски, острые раки, острая куриная соломка, острый тофу и мое любимое блюдо — куриные лапки без костей... — перечисляла Синфу, указывая на расставленные блюда. Закончив, она перевела палец на соседний стол: — А на гарнир у нас маньтоу, булочки с начинкой, палочки ютяо, рис, лепешки, лапша, лепешки нан и

сладкие пирожки!

— Разве не роскошное угощение? — Оглядев изобилие на столе, Синфу довольно улыбнулась.

Сама она была в восторге, но окружающие не разделяли ее веселья. Обстановка казалась им до жути зловещей — прямо как последняя трапеза перед казнью.

— Что же вы не идете к столу? Неужели вам не по вкусу эта еда? — Синфу ласково окинула взглядом застывших людей, и улыбка на ее лице стала еще более добросердечной и мягкой.

Гости переглядывались друг с другом, но никто не решался сделать и шагу. Даже тот парень, что недавно задавал вопросы, теперь стоял как вкопанный, боясь шелохнуться.

Атмосфера в большом зале вмиг стала невыносимо жуткой!

<http://bllate.org/book/21311/2162742>